

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЕДИНЬЙ РЫНОК УСЛУГ¹

Куаныш ЕЛИКБАЕВ*

Аннотация

Цель – обоснование важности изучения международной практики регулирования торговли услугами с учетом создания общих рынков в рамках Евразийского экономического союза. Новизна – авторская оценка влияния предпринятых мер по созданию общего рынка услуг евразийского интеграционного объединения, выявлены проблемные вопросы и представлены рекомендации по его развитию. Результаты – осуществлен содержательный критический анализ достигнутого уровня по созданию общего рынка услуг интеграционного объединения, определены уязвимые места договоренностей, показана реальная картина с массой изъятий и ограничений. На основе собственных расчетов доказано, что за 5 лет функционирования Евразийского экономического союза не удалось существенно увеличить в нем долю внутренней торговли услугами.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, услуги, общий рынок, барьеры, изъятия, ограничения.

Abstract

The purpose – substantiation of the importance of studying the international practice of regulating trade in services, taking into account the creation of common markets within the Eurasian Economic Union. The novelty – the author's assessment of the impact of measures taken to create a common market for services of the Eurasian integration association, problematic issues are identified and recommendations for its development are presented. Results – a substantive critical analysis of the achieved level on the creation of a common market for services of an integration association was carried out, vulnerabilities of agreements were identified, a real picture with a lot of exemptions and restrictions was shown. On the basis of own calculations, it was proved that over the 5 years of functioning of the Eurasian Economic Union, it was not possible to significantly increase the share of domestic trade in services in it.

Key words: EAEU, Eurasian Economic Union, services, common market, single market, barriers, exemptions, restrictions.

¹ Инициативная статья.

* Заместитель директора Департамента функционирования внутренних рынков Евразийской экономической комиссии, магистр экономики, аспирант кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов (Москва).

Введение

Одной из основных тенденций развития мировой экономики, изменения ее структуры последних лет, становится рост значимости сектора услуг, наблюдается динамичное развитие сферы услуг как на международном, так и на национальном уровнях.

По данным UNCTAD, в последние годы мировой экспорт услуг рос заметно быстрее товарной торговли, увеличившись только за последние 12 лет в 2018 г. по отношению к 2006 г. в 2 раза при росте экспорта товаров за аналогичный период на 31%. Объем мирового экспорта услуг в 2018 г. по сравнению с 2017 г. вырос на 7,7%, составив 5,845 трлн долл. США, что составляет 23,3% мировой торговли товарами и услугами /1/.

Вместе с динамичным развитием международная торговля услугами оказалась более устойчивой к кризисным явлениям: если падение мирового экспорта услуг в 2009 г. составило порядка 13%, то падение экспорта товаров превысило 23%.

Еще более наглядно об изменившейся роли сферы услуг в мировой экономике свидетельствуют темпы прироста за период 2000–2017 гг. Экспорт и импорт услуг, по данным на конец этого периода, в текущих ценах превысил 5 трлн долл., что выше аналогичных показателей 2000 г. на 221,2% и 211,1%, соответственно. Крупными секторами международной торговли становятся следующие сферы услуг: банковские, страховые, транспортные, логистические, информационно-коммуникационные, инжиниринговые услуги и др.

В условиях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве в 2015 г. пятью государствами создан /2/ и начал работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС), одной из целей которого является обеспечение свободы поставки услуг, т. е. создание общих рынков услуг на внутреннем рынке интеграционного союза. В этом контексте анализ влияния предпринятых мер по достижению указанной цели, определение проблемных вопросов и выработка рекомендаций по развитию общего рынка услуг ЕАЭС, снятие имеющихся барьеров обуславливают актуальность настоящей статьи.

Обзор литературы

Исследованию проблематики либерализации торговли услугами в рамках интеграционных объединений посвятили свои работы ряд авторов стран СНГ. В частности, в /3/ рассмотрен правовой аспект создания общих рынков услуг в Европейском союзе, рассмотрены подходы к определению понятия «услуга», в /4/ в рамках рассмотрения формирования внутреннего рынка ЕС в целом авторы делают выводы о более низких темпах либерализации торговли услугами в ЕС, чем товарами, а также о слабом стимулировании роста сферы услуг из-за сохранения раздробленности рынков. В /5/ рассмотрены основные модели участия стран в региональных торговых соглашениях в области услуг, например США в НАФТА, ЕС, АСЕАН и на основе изученного опыта выра-

ботаны рекомендации для России при заключении подобных соглашений.

Отдельными авторами рассмотрены вопросы формирования единого рынка услуг в рамках СНГ /6/ и выработаны рекомендации по дальнейшей интеграции в сфере услуг в рамках единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана.

В отношении создания единых рынков услуг ЕАЭС относительно небольшое число авторов занималось лишь отраслевыми аспектами, к примеру, в работе /7/ рассмотрены вопросы создания единого рынка научно-исследовательских работ в ЕАЭС. В работах /8, 9/ освещены отдельные аспекты создания единого рынка аудиторских услуг в рамках ЕАЭС. В /10/ предметно рассмотрены вопросы создания единого рынка транспортных услуг в данном интеграционном объединении.

Попытка изучения вопросов необходимости и проблем формирования единого рынка услуг ЕАЭС в целом изложена в работе /11/. Вместе с тем, освещенные вопросы в целом направлены на развитие экспорта услуг стран ЕАЭС в третьи страны, что в соответствии с Договором о ЕАЭС находится в национальной компетенции государств-членов ЕАЭС и не является предметом либерализации торговли на внутреннем рынке интеграционного объединения.

Таким образом, предметные вопросы проблем формирования единых рынков услуг ЕАЭС в целом, а также анализ текущей ситуации являются недостаточно изученными.

Методология и информационная база

В исследовании использованы теоретический метод, описательный метод, статистические методы исследования. Информационной базой исследования послужила официальная статистическая информация Евразийской экономической комиссии и национальных статистических служб стран-членов ЕАЭС.

Результаты исследований

Регулирование внутренней торговли услугами в рамках ЕАЭС осуществляется согласно /2/ и Приложению 16 к /2/.

В соответствии с /2/, все услуги в рамках интеграционного объединения условно можно разделить на две группы. Первая группа – услуги, которые уже функционируют или будут функционировать в условиях общего (единого) рынка; вторая – услуги, по которым в ближайшее время не планируется создание общего рынка.

Для первой группы в /2/ введено понятие «единый рынок услуг ЕАЭС». Под этим понимается состояние рынка услуг в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство-член предоставляет участникам интеграционного объединения право на:

1) поставку и получение услуг на условиях национального режима и режим наибольшего благоприятствования, не введения ограничений, касающихся: числа поставщиков в виде квоты; теста на экономи-

Таблица 1.

Внутренняя торговля услугами государств-членов ЕАЭС², 2014–2018 гг., млн долл.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., %
Экспорт услуг						
Беларусь	2305,6	1785,9	1740,5	2 267,7	2358,5	2,29
Казахстан	2272,9	2191,2	1777,1	1785,7	1 895,70	-16,60
Кыргызстан*	н/д	н/д	515,5	529,7	429,6	-16,60
Россия	4216,7	4379,0	3668,9	4245,3	4655,4	10,40
ЕАЭС**	8795,3	8356,1	7 702,00	8 828,30	9 339,2	6,18
Импорт услуг						
Беларусь	1517,5	1279,9	1223,4	1 581,8	1807,6	19,12
Казахстан	2350,7	2141,0	2048,8	2316,1	2036,9	-13,35
Кыргызстан*	н/д	н/д	521,7	487,5	543,3	4,14
Россия	3692,6	3417,2	3122,3	3615,3	3920,0	6,16
ЕАЭС**	7560,8	6835,7	6884,5	7957,1	8308,0	9,88
Внешнеторговый оборот услуг						
Беларусь	3823,0	3066,1	2963,5	3792,6	4166,0	8,97
Казахстан	4624,0	4332,2	3825,9	4101,9	3933,0	-14,94
Кыргызстан*	н/д	н/д	1037,4	1017,2	973,0	-6,21
Россия	7909,0	7793,8	6751,3	7818,1	8575,0	8,42
ЕАЭС**	16356,0	15192,1	14578,1	16729,8	17647,0	7,89

Источник: составлено авторами по данным /16/.**Примечание:** * - данные по Кыргызстану приведены с 2016 г., изменение в 2018 г. рассчитано по сравнению с 2016 г.;

** - суммарные данные по 4 странам.

ческую целесообразность; числа создаваемых юридических лиц, филиалов и представительств; формы учреждения; доли в уставном капитале и др. (однако предусмотрены так называемые «горизонтальные» ограничения, о которых будет сказано ниже);

2) поставку услуг без дополнительного учреждения в форме юридического лица на территории страны реципиента услуги;

3) поставку услуг на основании разрешения на их поставку, полученного поставщиком на территории своего государства;

4) признание профессиональной квалификации персонала поставщика услуг.

Важно отметить, что положения указанного раздела Договора /2/ не распространяются на все виды услуг, заказчиками которых являются предприятия энергетического, транспортного секторов, естественные монополии и финансовые рынки. Правила регулирования доступа к поставкам услуг в указанных сферах различны и регулируются отдельными разделами Договора.

Список секторов, в которых на сегодняшний день функционирует общий рынок, утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета /12/. На момент принятия документа он содержал 43 сектора, а после дополнений их число увеличилось до 53. Из

этих секторов, формально функционирующих в едином рынке ЕАЭС, около трети принято с изъятиями и оговорками. Например, для Казахстана в отношении строительных услуг был установлен переходный период 10 лет.

Ко второй группе на момент принятия вышеуказанных документов относилось 117 секторов услуг. В 2015 г. был утвержден 21 сектор /13/. По ним формирование единого рынка услуг в рамках ЕАЭС будет осуществлено в соответствии с планами либерализации. В отношении 16 из указанного 21 сектора услуг для нашей страны установлено изъятие до 2025 г.

После присоединения Казахстана к Соглашениям Всемирной торговой организации (ВТО) в 8 секторах (кинематография, консультативные геологические услуги, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, аренда и лизинг прогулочных судов, реклама и услуги недвижимости) наша страна отказалась от переходного периода. Поэтому указанные 8 секторов вошли в первую группу, доведя их количество до 53.

Как видим, обязательства государств-членов в отношении торговли услугами первой и второй групп, заложенные в Договоре о ЕАЭС /2/, различаются.

Страны-члены евразийской интеграции предусмотрели также «горизонтальные» ограничения». Это

² Данные по Армении отсутствуют.

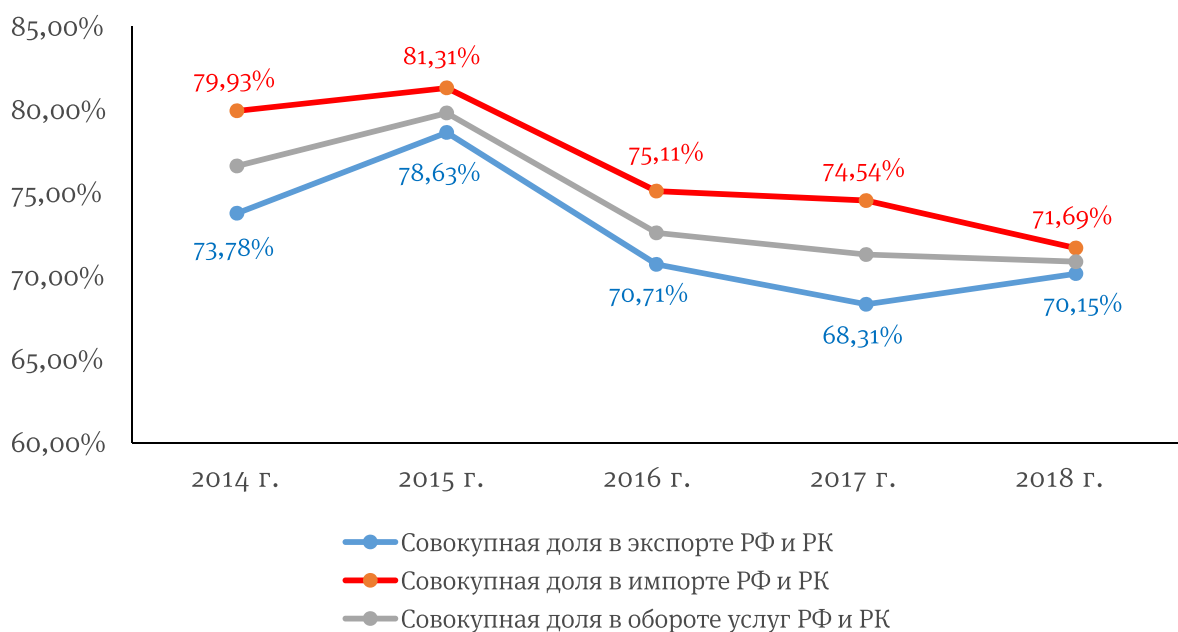

Рисунок 1. Доли Казахстана и России во взаимной торговле услугами в ЕАЭС, 2014–2018 гг. (в %) **Источник:** составлено авторами по данным /16/.

ограничения, которые сохраняются странами-членами в отношении всех секторов и видов деятельности: Беларусь – 8 ограничений, Казахстан оставил за собой право применения 11 ограничений, Россия – 12, Армения – 4, Кыргызстан – 12. Кроме того, страны закрепили «индивидуальные национальные перечни ограничений» /14/. Так, Армения закрепила 9 ограничений, Беларусь – 28, Казахстан – 30, Кыргызстан – 13, Россия – 38.

Для оценки влияния принятых мер на внутреннюю торговлю услугами в рамках ЕАЭС проанализируем некоторые показатели за последние 5 лет (табл. 1). Наибольший рост экспорта услуг в страны ЕАЭС в анализируемом периоде продемонстрировала Россия (10,4%), за ней следует Беларусь (2,29%).

Меры по формированию общих рынков услуг в рамках ЕАЭС оказали сдерживающее (в реальности – негативное) влияние на динамику экспорта услуг из Казахстана и Кыргызстана, что подтверждается снижением на 16,6%. Следует констатировать положительную динамику взаимной торговли услугами в ЕАЭС, о чем свидетельствуют темпы роста экспорта, импорта и внешнеторгового оборота. Такая динамика обусловлена в основном ростом этих показателей России, на долю которой приходится около 50% всего экспорта и импорта интеграционного образования.

Как ни парадоксально звучит, но позитивной тенденцией является снижение совокупной доли двух самых крупных членов ЕАЭС (России и Казахстана) во взаимной торговле услугами за последнее пятилетие (рис. 1). Их совокупная доля в интеграционном показателе уменьшилась: в экспорте на 3,63%, импорте – на 8,24%, внешнеторговом обороте – на 5,75%. Следовательно, происходит постепенная географическая диверсификация торговли услугами, снижение зависимости состояния единого рынка только от двух стран.

Соотношение долевых показателей внутренней и внешней торговли услугами в 2018 г. составило 1 к 10.

Это означает, что 90% внешнеторгового оборота услугами стран-участников ЕАЭС приходится на третьи страны. Понятно, что такое соотношение обусловлено во многом из-за России: доля внешней торговли услуг в 2018 г. составила 94,61%. В Казахстане и Беларуси соотношение внешней и внутренней торговли услугами также высокое – 79,6% к 20,5% и 70,7% и 29,3% соответственно.

Даже фрагментарный анализ наглядно показывает, что предпринятые меры по формированию общего рынка услуг, направленные на значительный рост объемов внутрирегиональной торговли в ЕАЭС, не привели к достижению поставленной цели. В период 2014–2018 гг. рост доли внутренней торговли услугами составил всего 1,65%, что в большей степени объясняется ростом цен, а не увеличением их объемов. В течение этого периода доля внутрирегионального экспорта снизилась у Кыргызстана на 9,5%, Казахстана – на 7,4%, Беларуси – на 2,2%. В России этот показатель увеличился менее чем на 1% (+0,79). Напротив, доля их экспорта услуг за пределы евразийской интеграции демонстрирует диаметрально противоположную динамику (табл. 2).

Понятно, что внутрирегиональный рынок услуг крайне важен как минимум для трех стран-членов ЕАЭС. Так, доля внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли услугами составляет: в Казахстане – 20,5%, Беларуси – 29,3%, Кыргызстане – 54,3%.

Продолжая анализ причин сложившихся тенденций, обратимся к отраслевой структуре внутренней торговли услугами (табл. 3).

Наибольшие доли в экспорте услуг во внутренней торговле государств-членов ЕАЭС занимают 4 сектора, на суммарную долю которых в 2018 г. приходилось 75,6% всего внутреннего экспорта услуг: техническое обслуживание и ремонт (21,8%), поездки (20,3%), строительные услуги (17,6%), услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам (15,6%).

Таблица 2.

Доля внутренней и внешней торговли услугами стран ЕАЭС, 2014–2018 гг. (в %)

	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г./2014 г.	
	внутр.	внеш.	внутр.	внеш.	внутр.	внеш.	внутр.	внеш.	внутр.	внеш.	внутр.	внеш.
Экспорт услуг												
Беларусь	29,0	71,0	26,9	73,1	25,5	74,5	28,5	71,5	26,8	73,3	-2,24	2,24
Казахстан	33,4	66,6	33,8	66,2	28,2	71,8	27,7	72,3	26,0	74,1	-7,43	7,43
Кыргызстан*	н/д	н/д	н/д	н/д	61,3	38,7	64,3	35,7	51,8	48,2	-9,53	9,53
Россия	6,4	93,6	11,8	88,2	7,2	92,8	7,3	92,7	7,2	92,8	0,79	-0,79
ЕАЭС**	11,0	89,0	16,6	83,4	11,9	88,1	12,0	88,0	11,5	88,6	0,47	-0,47
Импорт услуг												
Беларусь	26,3	73,7	29,2	70,8	28,1	71,9	32,6	67,4	33,5	66,5	7,17	-7,17
Казахстан	17,0	83,0	18,5	81,5	18,5	81,5	21,3	78,7	17,0	83,0	0,03	-0,03
Кыргызстан*	н/д	н/д	н/д	н/д	50,0	50,0	53,2	46,8	56,4	43,6	6,42	-6,42
Россия	3,1	97,0	3,8	96,2	4,1	95,9	4,0	96,0	4,2	95,9	1,10	-1,10
ЕАЭС**	5,4	94,6	6,5	93,5	7,6	92,4	7,5	92,5	7,4	92,6	1,98	-1,98
Внешнеторговый оборот услуг												
Беларусь	27,9	72,1	27,8	72,2	26,5	73,5	30,0	70,0	29,3	70,7	1,43	-1,43
Казахстан	22,5	77,5	24,0	76,0	22,0	78,0	23,7	76,3	20,5	79,6	-2,00	2,00
Кыргызстан*	н/д	н/д	н/д	н/д	55,0	45,0	58,5	41,5	54,3	45,7	-0,73	0,73
Россия	4,2	95,8	6,2	93,8	5,4	94,6	5,3	94,7	5,4	94,6	1,16	-1,16
ЕАЭС**	7,4	92,6	9,8	90,2	9,4	90,6	9,4	90,6	9,1	90,9	1,65	-1,65

Источник: составлено авторами по данным /16/.

Примечание: * - данные по Кыргызстану приведены с 2016 г., в связи с чем изменение рассчитано в 2018 г. по сравнению с 2016 г.; ** - суммарные данные по 4 странам, так как данные по Армении отсутствуют.

Таблица 3. Доля внутренней торговли по видам услуг в ЕАЭС, 2014–2018 гг. (в % к суммарному показателю)

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г./2014 г.
	Экспорт					
Всего	10,9	16,6	11,9	12,0	11,4	0,5
Услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам	17,6	16,1	12,4	16,4	15,6	-2,0
Техническое обслуживание и ремонт	17,2	17,8	15,2	18,7	21,8	4,6
Транспортные услуги	9,5	26,5	8,7	8,2	7,8	-1,7
Поездки	16,7	26,4	25,5	24,6	20,3	3,6
Строительные услуги	15,2	13,8	12,4	17,6	17,6	2,4
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	6,8	4,8	7,4	10,1	7,7	0,9
Финансовые услуги	11,3	12,0	12,5	11,7	10,5	-0,8
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	19,0	22,2	14,0	11,2	10,6	-8,4
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	10,9	11,1	10,1	8,4	8,0	-2,9
Прочие деловые услуги	6,2	7,4	7,2	7,0	7,5	1,3
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	10,6	13,2	12,6	16,5	13,7	3,1
Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям	2,4	2,7	3,1	1,8	4,2	1,8
Не распределено по услугам	0,0	0,0	57,5	67,3	-	-
Импорт						
Всего	5,4	6,5	7,6	7,5	7,4	2,0
Услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам	68,5	75,3	83,4	90,5	90,4	21,9
Техническое обслуживание и ремонт	12,4	14,7	13,1	14,0	14,8	2,4
Транспортные услуги	8,5	10,4	10,9	10,9	11,3	2,8
Поездки	4,2	6,2	8,7	6,6	6,1	1,9
Строительные услуги	9,1	9,4	10,8	16,6	19,6	10,5
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	1,8	1,4	2,7	3,1	4,4	2,6
Финансовые услуги	5,4	5,7	4,6	4,4	4,8	-0,5
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	1,0	1,1	1,1	1,0	1,3	0,3
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	8,4	9,7	8,4	8,9	8,6	0,2
Прочие деловые услуги	4,4	3,8	4,0	4,4	3,7	-0,7

Продолжение таблицы 3. Доля внутренней торговли по видам услуг в ЕАЭС, 2014–2018 гг. (в % к суммарному показателю)

Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	2,9	4,4	4,4	5,4	3,7	0,8
Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям	1,1	1,3	1,3	1,6	1,7	0,7
Не распределено по услугам	0,0	0,0	23,1	22,4	28,7	28,7
Внешнеторговый оборот						
Всего	7,4	9,8	9,4	9,4	9,1	1,7
Услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам	24,3	24,7	21,9	28,1	27,2	2,9
Техническое обслуживание и ремонт	14,8	16,3	14,1	16,3	17,8	3,1
Транспортные услуги	9,1	16,3	9,6	9,3	9,2	0,1
Поездки	6,8	10,7	13,4	11,3	10,1	3,3
Строительные услуги	11,3	11,2	11,5	17,0	18,5	7,2
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	2,9	2,5	4,2	4,9	5,6	2,7
Финансовые услуги	7,5	7,9	7,1	6,6	7,0	-0,6
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	2,4	3,5	2,4	2,1	2,4	0,0
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	9,5	10,3	9,2	8,6	8,3	-1,2
Прочие деловые услуги	5,1	5,2	5,2	5,3	5,0	-0,1
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	5,1	6,4	6,7	8,2	6,1	1,0
Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям	1,5	1,8	2,0	1,7	2,9	1,4
Не распределено по услугам	0,0	0,0	37,8	43,0	28,6	28,6

Источник: составлено авторами по данным /16/.

Примечание: * - данные по Кыргызстану приведены с 2016 г., в связи с чем изменение рассчитано в 2018 г. по сравнению с 2016 г.; ** - суммарные данные по 4 странам, так как данные по Армении отсутствуют.

Таблица 4. Динамика и структура экспорта услуг стран-членов ЕАЭС, 2014–2018 гг.

Сектор услуг	Суммарный экспорт								Экспорт в страны ЕАЭС							
	доля в суммарном экспорте страны за 2014 - 2018 г., %				прирост (снижение) 2018 г. к 2014 г., %				доля во взаимной торговле со странами ЕАЭС за 2014–2018 гг., %				прирост (снижение) 2018 г. к 2014 г., %			
	РБ	РК	КР	РФ	РБ	РК	КР	РФ	РБ	РК	КР	РФ	РБ	РК	КР	РФ
Услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам	2,2	0,18	н/д	2,5	-0,46	+0,16	н/д	+0,2	5,2	0,16	н/д	3,38	-0,97	+0,11	н/д	-0,46
Техническое обслуживание и ремонт	10,8	0,77	н/д	2,83	+1,65	+0,55	н/д	-0,07	7,3	1,42	н/д	3,95	+4,2	+1,04	н/д	-0,49
Транспортные услуги	45	55	23,5	33,19	-3,32	-1,47	+5,98	+3,02	25,7	51,7	24,9	16,6	-0,7	-14,7	+12,4	-0,51
Поездки	10,4	29,9	53	16,7	-0,9	+2,3	+3,95	-0,11	18,7	34,6	53,2	36,7	+0,45	+9,93	-9,4	+3,87
Строительные услуги	13	0,29	3,7	7,68	-5,96	+0,04	-5,9	+1,23	18,3	0,19	1,18	11,4	-3,7	+0,79	+0,004	+4,5
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	0,25	1,1	0,04	0,77	-0,1	0,14	+0,02	+0,2	0,45	?	0,03	0,67	+0,09	0	+0,07	+0,3
Финансовые услуги	0,43	0,3	1,8	2,23	-0,05	-0,13	+1,07	-0,3	0,56	0,07	2,32	3,23	-0,46	+0,16	+2,74	-1,26
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	0,5	0,02	0,16	1,2	+0,26	-0,01	-0,25	+0,34	0,51	0,02	0,22	2,41	+0,4	-0,01	-0,46	-1,22
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	16,7	1,97	5,1	7,7	+9,7	-0,4	-5,2	+1,29	10,14	3,7	6,9	6	+0,11	-1,13	-6,9	-6,1
Прочие деловые услуги	8,03	6,74	2,9	22,9	-0,6	-1	-2,6	-5,3	12,5	6,8	1,88	14,3	+0,34	+1,94	-3,8	-3,76
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	0,22	0,01	0,1	0,87	+0,04	-0,01	+0,0008	-0,13	0,6	0,03	0,05	1,31	+0,29	-0,05	-0,03	-0,08
Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим	0,35	3,75	1,3	1,54	-0,21	-0,34	+1,08	+0,17	0,08	1,24	0,37	0,08	+0,002	+2,03	+0,46	-0,06
Не распределены по категориям	н/д	н/д	8,5	н/д	н/д	н/д	+1,85	н/д	н/д	н/д	8,9	н/д	н/д	н/д	+3,71	н/д

Источник: составлено авторами по данным /16/.
Примечание: * - данные по Кыргызстану приведены с 2016 г., в связи с чем изменение рассчитано в 2018 г. по сравнению с 2016 г.;
 ** - суммарные данные по 4 странам, так как данные по Армении отсутствуют.

Именно поэтому три из четырех указанных секторов были выбраны для проведения первоочередных мероприятий по созданию общего рынка. Они же показали рост доли в экспорте, импорте и внешнеторговом обороте стран-членов ЕАЭС: рост доли экспорта услуг по техническому обслуживанию и ремонту составил 4,6%, поездок – 3,6%, строительных услуг – 2,4%; рост доли импорта услуг по техническому обслуживанию и ремонту составил 2,42%, поездок – 1,92%, строительных услуг – 10,53%; рост доли оборота услуг по техническому обслуживанию и ремонту составил 3,07%, поездок – 3,32%, строительных услуг – 7,23%.

Безусловно, это небольшой рост анализируемых показателей. Но объясняется это тем, что определенный сектор услуг состоит из множества подсекторов, в каждом из которых идет отдельная работа по либерализации рынков.

Важно отметить, что в секторах, где общие рынки в полной мере еще не созданы, наблюдается снижение долевых показателей экспорта во внутренней торговле услугами: финансовые (-0,8%) и транспортные (-1,7%). В этих секторах остаются страновые барьеры и исключения, которые ухудшили показатели стран-участников ЕАЭС. Например, доля транспортных услуг в экспорте Казахстана велика: в 2018 г. – 55%. Однако отказ страны от участия в Программе либерализации каботажных перевозок /15/ привел к снижению доли данного сектора в период 2015–2018 гг. на 14,7% (табл. 4).

Анализ объемов внутреннего экспорта услуг стран-участников ЕАЭС показывает, что поставки из Беларуси фактически осуществляются только одному основному партнеру – России (95% от всего белорусских экспорта услуг в ЕАЭС). Казахстан экспортирует услуги в основном в Россию (88 %) и Кыргызстан 10,6 %, а Кыргызстан в Казахстан (50%) и Россию (49,69%) /16/.

Экспорта услуг из Беларуси в Казахстан и Кыргызстан, и соответственно, из Кыргызстана и Казахстана в Беларусь не было до создания ЕАЭС (в 2014 г.). Этот показатель существенно не вырос и после создания и функционирования интеграционного объединения. Добавим, что торговля по большинству видов услуг полностью отсутствует.

Незначительными исключениями являются:

- небольшой рост экспорта услуг технического обслуживания и ремонта, транспортных услуг из Беларуси в Казахстан;

- незначительный рост экспорта транспортных услуг за последнее пятилетие из Кыргызстана в Армению (с 0,4 до 0,7 млн долл. США), экспорта услуг «Поездки» из Кыргызстана в Беларусь (с 6 до 10,2 млн долл. США) и государственных товаров и услуг, не отнесенных к другим категориям, в Беларусь (с 3,9 до 5,5 млн долл. США).

Необходимо отметить, что помимо множества изъятий и ограничений из общих рынков услуг в ЕАЭС имеют место барьеры – нарушения взятых на себя обязательств. Это связано с тем, что государства-члены ЕАЭС не закрепили в Договоре /2/ прямых обязательств по приведению национального законодательства в соответствие с правилами единого рынка услуг. Например, в отношении строительных услуг, несмотря на их наличие в едином евразийском рынке услуг, страны до

настоящего времени не признают квалификацию друг друга и разрешения – лицензии, аттестаты. В России требуется вступление в саморегулируемые организации в строительстве для договоров «генподряда». Такого рода барьеры имеются и в отношении услуг спортивных арбитров и тренеров: страны ЕАЭС не обеспечивают автоматическое признание их квалификации.

Выводы и рекомендации

Результаты проведенного анализа позволили выявить тенденции предпринимаемых странами-членами ЕАЭС мер по формированию единого рынка услуг.

Во-первых, следует констатировать, что эти меры недостаточно действенные и требуют дальнейшего совершенствования, поскольку:

- 1) торговля услугами между партнерами по интеграционному объединению так и не началась, по многим секторам между странами-членами она практически отсутствует (Беларусь – Казахстан, Кыргызстан – Беларусь);

- 2) за 5 лет работы ЕАЭС удалось покрыть внутренними услугами лишь 1,7% импорта из третьих стран;

- 3) в течение последних 5 лет долевые показатели внутреннего экспорта стран-членов по многим секторам услуг существенно не увеличились, а по отдельным, напротив, уменьшились;

- 4) в секторах, по которым проведена определенная работа по формированию общих рынков услуг, долевые показатели внутренней торговли увеличились, хотя и незначительно (техническое обслуживание и ремонт, строительство, поездки);

- 5) в секторах услуг, по которым общие рынки еще не созданы, наблюдается снижение доли внутренней торговли (например, финансовые услуги).

Во-вторых, основными причинами, влияющими на текущее состояние развития торговли услугами между участниками интеграционного образования, являются:

- неимплементация правил единого рынка услуг ЕАЭС в национальное законодательство стран-участниц;

- наличие барьеров (нарушений права ЕАЭС) по свободному оказанию услуг;

- множество закрепленных изъятий и ограничений;

- затягивание сроков либерализации отдельных секторов услуг.

Резюмируя изложенное, полагаем необходимым:

- провести работу по имплементации правил единого рынка услуг ЕАЭС в национальное законодательство стран-членов;

- ускорить работу по либерализации торговли услугами по оставшимся секторам услуг;

- ускорить процедуры подписания соглашений об административном сотрудничестве уполномоченных ведомств по обмену информацией;

- осуществить полноценный опрос (мониторинг) субъектов предпринимательства о фактической реализации правил единого рынка услуг во всех подсекторах;

- провести работу по снижению имеющихся изъятий и ограничений во взаимной торговле услугами. ■

Литература

1. International trade in services bulletin 2018. UNCTAD/GDS/DSI/MISC/2019/9. [\[электронный ресурс\]](#)
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. [\[электронный ресурс\]](#) / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.
3. Постникова Е.В. Свобода предоставления услуг в Европейском Союзе : правовой аспект : диссертация канд. юрид. наук : 12.00.10 / Постникова Елена Владимировна. – М., 2010. – 260 с.
4. Буренин В.А., Скурова А.В., Марков А.К., Сотников А.В. Достижения и проблемы в формировании единого внутреннего рынка ЕС / Буренин В.А., Скурова А.В., Марков А.К., Сотников А.В. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №9. – С. 108-118.
5. Бирюкова О.В. Модели участия стран в региональных торговых соглашениях в области услуг // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 4. С. 38-54.
6. Бирюкова О.В. Проблемы и перспективы формирования регионального рынка услуг стран СНГ // Общество и экономика. 2011. № 6. С. 77–92.
7. Кузьмин В.Н., Илюхина Е.А., Воронцов Л.Г., Мелоян С.В. Развитие единого рынка услуг научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе // Экономика науки. 2019. Т. 5. № 3. С. 215–229.
8. Булгакова Л.И. Построение единого рынка аудиторских услуг в ЕАЭС. Colloquim-journal. #13 (37) 2019. стр. 168-169.
9. Васильчук О.И., Михаленок Н.О., Шнайдер В.В. К вопросу современных подходов формирования единого рынка аудиторских услуг. Икономически науки. Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 3(5). С. 83-86.
10. Асаул М.А., Мохов А.Е. Формирование единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг в ЕАЭС. Государство и транспорт. Транспорт Российской Федерации. № 2 (75). 2018. С. 6-9.
11. Шкутько О.Н. Единый рынок услуг ЕАЭС: необходимость и проблемы формирования. Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1 (13).
12. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 110 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза». / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [\[электронный ресурс\]](#).
13. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 30 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода)» [\[электронный ресурс\]](#).
14. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 112 «Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации». [\[электронный ресурс\]](#) / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.
15. Решение Высшего евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 13 «О Программе поэтапной либерализации выполнения перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств – членов Евразийского экономического союза, автомобильных перевозок грузов между пунктами, расположенными на территории другого государства – члена Евразийского экономического союза, на период с 2016 по 2025 годы». [\[электронный ресурс\]](#) / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.
16. Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе. 2018 год. Статистический Бюллетень. [\[электронный ресурс\]](#) / Евразийская экономическая комиссия.

References

1. International trade in services bulletin 2018. [electronic resource]
2. Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan. The Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014. [electronic resource]
3. Postnikova E.V. Freedom of Service in the European Union. Moscow. 2010. 260 p.
4. Burenin V.A., Skurova A.V., Markov A.K., Sotnikov A.V. Achievements and problems of the EU internal market formation. Russian Foreign Economic Bulletin. 2015. No. 9, pp. 108-118.
5. Biryukova O.V. Models of countries' participation in regional trade agreements in the field of services. Russian Foreign Economic Bulletin. 2014. No. 4. pp. 38-54.
6. Biryukova O.V. Problems and prospects of the CIS countries regional services market forming. Society and Economics. 2011. No. 6. pp. 77-92.
7. Kuzmin V.N., Ilyukhina E.A., Voronetskaya L.G., Meloyan S.V. Development of the Eurasian Economic Union research services market. Science of economics. 2019. Vol. 5. No. 3. pp. 215-229.
8. Bulgakova L.I. Building a single market for audit services in the EAEU. Colloquim-journal. № 13 (37) 2019. p. 168-169.
9. Vasilchuk O.I., Mikhalenok N.O., Schneider V.V. On the issue of modern approaches t of the audit services single market formation. Economic science. Balkan Scientific Review. 2019. No. 3 (5). pp. 83-86.
10. Asaul M.A., Mokhov A.E. The EAEU common transport space and transport services market formation. State and transport. Transport of the Russian Federation. No. 2 (75). 2018. pp. 6-9.
11. Shkutko O.N. EAEU Single Services Market: Necessity and Problems of Formation. International trade and trade policy. 2018. No. 1 (13).
12. On approval of the list of service sectors (subsectors) for which the services single market formation will be carried out in accordance with liberalization plans (during the transition period) within the Eurasian Economic Union Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated December 23, 2014 No. 110. [electronic resource].
13. On approval of the list of service sectors (subsectors) for which the services single market formation will be carried out in accordance with liberalization plans (during the transition period) within the Eurasian Economic Union. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated October 16, 2015 No. 30 [electronic resource].
14. On approval of individual national lists of restrictions, exceptions, additional requirements and conditions within the Eurasian Economic Union for the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated December 23, 2014 No. 112. [electronic resource]
15. Regulatory legal acts: information and legal system of the Republic of Kazakhstan. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of May 8, 2015 No. 13 [electronic resource]
16. Export and import of services in the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission. 2018. Statistical Bulletin. [electronic resource]

Аңдатпа

Мақалада Еуразиялық экономикалық одақ шеңберінде ортақ нарықтарды құруды ескере отырып, қызметтер саудасын реттеудің халықаралық тәжірибесін зерделеудің маңыздылығы негізделеді. Еуразиялық интеграциялық бірлестік қызметтерінің ортақ нарығын құру бойынша қабылданған шаралардың әсерін авторлық бағалау, проблемалық мәселелер анықталды және оны дамытуға ұсыныстар берілді. Мақала авторымен интеграциялық бірлестіктің ортақ нарығын құру бойынша қол жеткізілген деңгейге мазмұнды сыни талдау жүзеге асырылды, уағдаластықтардың осал орындары анықталды, алып тастаулар мен шектелулердің массасы бар нақты көрініс көрсетілді. Сонымен қатар, автордың жеке есеп айырысу негізінде Еуразиялық экономикалық одақтың жұмыс істеген 5 жыл ішінде онда көрсетілетін ішкі сауда үлесін айтарлықтай ұлғайту мүмкін еместігі дәлелденді.